

Пластинки фирмы «Пате»

Большой популярностью в начале нашего века пользовались пластинки «Пате». Еще и поныне в фонотеках многих коллекционеров можно увидеть немало этих оригинальных дисков. Несмотря на все трудности, связанные с их воспроизведением в наше время, они интересны прежде всего своим техническим совершенством. Некоторые записи на пластинках «Пате» (особенно оркестровые), воспроизведенные с помощью специально приспособленного электромагнитного звукоснимателя, звучат ничуть не хуже первых электрозаписей середины 20-х годов.

Свою первую попытку проникнуть на русский граммофонный рынок фирма «Братья Пате» предприняла еще в начале 1903 года. Обстановка для этого была не особенно благоприятной: в стране в это время уже действовало несколько иностранных граммофонных фирм — «Граммофон», «Интернациональ Зонофон», «Колумбия», «Рихард Якоб», а также разворачивала производство и русская фирма «В. И. Рекиков и Ко». Поэтому «Братья Пате» начали с малого: они открыли в Москве склад, торговавший фонографическими валиками.

Однако вскоре оказалось, что фоновалики с записями иностранных (в основном французских) исполнителей имеют весьма ограниченный спрос, поэтому фирма решила попробовать делать записи русских артистов. Первыми были записаны: О. И. Камионский, М. Я. Будкевич, Д. Х. Южин и Т. А. Фингерт. Хотя это были певцы и не самой первой величины, тем не менее опыт удался, валики «пошли», а пресса отметила отличное качество звучания «литых фонографических валиков „Пате“».

На граммофонном рынке в то время происходил медленный, но необратимый процесс постепенного вытеснения фоноваликов граммофонной пластинкой, которая была более подходящей как для массового производства, так и для индивидуального пользования. Учитывая эту тенденцию, фирма решила наладить выпуск пластинок русской записи.

В 1907 году в Москве, на Бахметь-

* Прослушивать фоновалики «Пате» следовало при скорости вращения 160 оборотов в минуту.

евке, представитель французской фирмы «Братья Пате» некий Г. Кемлер открыл фабрику граммофонных пластинок. С этого времени пластинки «Пате» и записывались, и пресовались на месте их сбыта, хотя обработка записанных восков и изготовление металлических матриц по-прежнему выполнялась на главной фабрике под Парижем.

Производство фоноваликов при этом продолжалось, и одна и та же запись выпускалась и на валике, и на пластинке. Многие русские записи, сделанные до 1807 года, впоследствии были переведены на пластинки, причем номера по каталогу для таких записей были одинаковыми и для валика, и для пластинки.

Пластинки «Пате» существенно отличались от пластинок других фирм. Прослушивать их нужно было при скорости вращения диска 80—100 оборотов в минуту, причем запись начиналась не от края диска, а возле этикетки. Звук был записан в виде уходящих вглубь канавки закруглений переменного радиуса, т. е. в вертикальной плоскости, в то время как другие граммофонные фирмы записывали звук в горизонтальной плоскости в виде изгибающейся с разными радиусами закругления звуковой канавки. Естественно, прослушивать пластинки «Пате» можно было только с помощью специальной мембраны, воспринимающей вертикальные колебания. Поэтому одновременно с выпуском таких необычных пластинок фирма наладила и производство аппаратов для их воспроизведения — «патефонов». Патефоны снабжались мембраной «Пате» с постоянной, неизнашивающейся иглой. К кончику такой иглы был прикреплен маленький сапфировый шарик, который плавно скользил по выпуклостям звуковой канавки, не разрушая их. Наличие «вечной» иглы было большим преимуществом аппаратов «Пате» — патефонов.

Первоначальную запись на воск в студиях «Пате» делали так же, как и везде, т. е. в горизонтальной плоскости (так наз. «шрифт Берлинера»), и лишь потом, на специальной станке обычную запись преобразовывали в «глубинную» (т. е. в «шрифт Эдисона»). Эта операция предназначалась для того, чтобы сделать невозможным проигрывание пластинок «Пате» на аппаратах других фирм.

Вообще в «глубинной» системе записи, применявшейся фирмой «Пате», заложен один из самых эффективных резервов увеличения продолжительности звучания пластинки. Ведь звуковые канавки на этих пластинках имеют ровные, параллельные стенки, и это дает возможность ощутимо повысить плотность расположения канавок путем их максимального сближения. Но в те ранние годы звукозаписи был известен лишь один способ увеличения продолжительности звучания пластинки — за счет увеличения ее диаметра. По этому пути пошла и фирма «Пате»: самые большие ее пластинки достигали диаметра 30 см. Но бывали пластинки и еще больше диаметра. В Америке, например, одно время выпускались пластинки диаметром 40 см.

Еще одной отличительной особенностью пластинок «Пате» было отсутствие бумажных этикеток на большинстве дисков. Названия записанных произведений гравировались прямо на массе в центральной части пластинки. Но были пластинки и с бумажными этикетками, например, пластинки «золотой серии».

Октябрьская революция положила конец деятельности в России иностранных граммофонных фирм. Большинство фабрик граммопластинок было закрыто еще в 1917 году. В 1918 году закрылись фабрики «Граммофон» в Москве и «Метрополь» на станции Апрелевка. Продолжала свою деятельность лишь фабрика «Пате» в Москве на Бахметьевке.

На фабрике «Пате» в 1919 году были изготовлены первые советские пластинки «Центропечать» с записями речей Владимира Ильича Ленина и других вождей революции. При производстве этих пластинок была исключена характерная для «Пате» операция превращения нормальной записи в «глубинную». Это дало возможность обеспечить воспроизведение агитационных пластинок на аппаратах любых фирм. Из-за нехватки бумажных этикетки «Центропечать» печатались на обратной, чистой стороне этикеток «Пате», имевшихся в достаточном количестве.

Во второй половине 1919 года фабрика граммофонных пластинок «Пате» навсегда прекратила свое существование в России.